

1.93

87

Воскресенье, 10.09.1993 - суб. (1.07) 65

С. В. М. ВАСНЕЦОВ

ЗЕМЛЯКИ

В этом году исполняется 145 лет со дня рождения Виктора Михайловича Васнецова и 60 лет со дня смерти Аполлинария Михайловича Шалаяпина. Их связывали с Шалаяпиным удивительно теплые дружеские и творческие узы.

Осенью 1896 года в Мамонтовском театре в Москве появился молодой Шалаяпин. Первое же его выступление в роли Сусанна в опере Глинка привлекло внимание публики и театральной критики. «У Мамонтова появился, кажется, очень интересный артист», — писал Семен Кружников, музыкальный критик.

«Мамонтов предоставил мне право работать свободно», — вспоминал Федор Иванович. — Я тотчас начал совершенствовать все роли моего репертуара: Сусанна, Мельника, Мефистофеля»

Шалаяпин задумал поставить оперу Римского-Корсакова «Псковитянка». «Чтобы найти лицо Грозного, я ходил в Третьяковскую галерею смотреть картины Шаарца, Репина, скульптуру Антокольского... Кто-то сказал мне, что у инженера Чоколова есть портрет Грозного работы Виктора Васнецова. Кажется, этот портрет и до сих пор неизвестен широкой публике. Он произвел на меня большое впечатление. На нем лицо Грозного изображено в три четверти. Царь огненным темным взглядом смотрит куда-то в сторону. Из соединения всего, что дали мне Репин, Васнецов и Шаарц, я сделал довольно удачный грим, верную, на мой взгляд, фигуру».

Премьера оперы состоялась в Мамонтовском театре 12 декабря 1896 года. Грозного пел Федор Шалаяпин. Декорации и костюмы к спектаклю сделаны по эскизам Виктора Михайловича Васнецова.

«Псковитянка» имела большой успех. шла при полных сборах. «Главным украшением спектакля был Шалаяпин, исполнивший роль Грозного. Он создал очень характерную фигуру», — восхищался критик Николай Кашкин.

«Псковитянка» сблизила меня с Виктором Васнецовым, вообще питаящим ко мне сердечное расположение», — вспоминал Шалаяпин. Художник пригласил артиста к себе домой, на мецанскую улочку. Певца восхи-

тил его дом, срубленный из больших толстых бревен, простые дубовые скамьи, стол, табуреты. «Приятно было мне в такой обстановке», — продолжает свой рассказ Шалаяпин, — услышать от Васнецова горячие похвалы созданному мною образу Ивана Грозного. И несказанно я был польщен тем, что мой театральный Грозный вдохновил Виктора Васнецова на нового Грозного, которого он написал с лестницы в рукавицах и с посохом».

Шалаяпин и Васнецов дружились. Виктор Михайлович вспоминал о своих детских и юношеских годах в Вятке. Шалаяпин поведал другу о своих горестных скитаниях по России, о нищей бродячей жизни артиста. Однажды Федор Иванович поделился своими мыслями о роли Мельника в опере Даргомыжского «Русалка», в котором должен был выступить вскоре в Мамонтовском театре. Художник, заинтересованный этим, сделал набросок костюма и грима для роли Мельника. В нем он передал степенность, лукавство, добродушие, узватливость Мельника. Таким его и изображал на сцене Федор Шалаяпин.

Выступление Шалаяпина в роли Мельника имело большой успех, рад был за него и Виктор Михайлович. Впоследствии он не раз вспоминал Шалаяпина в роли Мельника. Когда Васнецов купил в Подмоскovie небольшую старую усадьбу с заглохшей водяной мельницей, он говорил близким: «Неприменно прикажу мельницу отремонтировать и лучшего в России мельника пригласу — Федора Шалаяпина! Пусть себе муку мелет и нам песни поет!»

В 1902 году Шалаяпин репетировал роль Фарлафа в опере Глинка «Руслан и Людмила». По его просьбе Виктор Михайлович сделал эскиз костюма и грима для роли Фарлафа: в кольчуге до колен, с огромным мечом стоит этот «бесстрашный» рыцарь, гордо подбоченясь и выставляя ногу. Художник подчеркнул показную храбрость Фарлафа, его кичливость и зазнавство. Шалаяпин развил намеченные в эскизе черты, добавив к ним безудержную хвастливость и самозлюбленность. В этой роли артист имел огромный успех!

«В моем славном и великом земляке дорог и ценен мне его геним, обаятельными для всех нас», — говорил Виктор Михайлович.

«Я чувствовал, как духовно прозрачен, при всем своем творческой массивности, Васнецов», — писал Шалаяпин. — Его вятязь и богатыри, воскрешающие саму атмосферу Древней Руси, аселили в меня ощущение великой мощи — физической и духовной. От творчества Виктора Васнецова веяло «Словом о полку Игореве».

У художника Л. Пастернака есть небольшая акварель «Вечер у Коровина». В гости к Константину Коровину часто приходили его друзья: художники Виноградов, Щербатов, Аполлинарий Васнецов, Шалаяпин, гитарист Тучков. Сколько на этих вечерах звучало веселых рассказов, шуток, эпизодов из жизни! А когда Павел Тучков брал гитару, все уже знали, что сейчас Федор Иванович Шалаяпин будет петь. Аполлинарий Михайлович Васнецов весь подавался вперед. А Федор Иванович, закрыв глаза негромко начинал вятский, родную песню «Ноченька». Он услышал ее от матери Авдотьи Михайловны.

«Ах ты, ноченька,
Ночка темная,
Ночка темная,
Ночь осенняя...»

Аполлинарий Васнецов был тесно связан с Мамонтовским кружком. Летом художники жили у Мамонтова в его имении Абрамцево. Ходили на этюды, работали, спорили. «Как было светло и тепло на душе! Это было радостное, солнечное утро нашем художественной жизни!» — вспоминал Аполлинарий Васнецов. Вечерами абрамцевский дом гудел от смеха, веселых голосов. А когда у мамонтовцев появлялся Федор Шалаяпин, музыка, пение не прекращались с рассвета до поздней ночи!.. Пел романсы и оперные арии Шалаяпин. Не отставал от него Сава Иванович Мамонтов (у него тоже был бас, когда-то он даже учился пению в Италии, готовился стать певцом). Страстно любил музыку Валентин Серов. Аполлинарий Михайлович с удовольствием напевал для друзей вятские народные песни (их присылал ему брат Александр, собиратель русских песен).

Аполлинарий Михайлович не пропустил ни одного спектакля Мамонтовской оперы, в котором участвовал Шалаяпин. Он восхищался созданными артистом образами Сусанна, Мельника, Мефистофеля, Грозного.

Видя интерес Аполлинария Васнецова к опере, Мамонтов и Шалаяпин привлекают его к работе над народно-музыкальной драмой Мусоргского «Хованщина». На первом же репетиции художник посоветовал артистам и постановщикам съездить на Рогожскую заставу, где много осталось от старой Москвы. «Экспедиция» состоялась, увиденные артистами типы русских людей помогли создать убедительные сценические образы.

Аполлинарий Васнецов написал красочные эскизы декорации к «Хованщине» (их исполнили по его эскизам художники: К. Коровин и С. Малютин). Особенно впечатляющей была декорация и первому действию — «площадь». Звучала увертюра — «Рассвет на Москве-реке», раскрывался занавес, и зрители видели картину древней столицы, пробуждающейся ото сна...

Успех «Хованщины» еще больше пристрастил А. Васнецова к театру, сблизил его с Шалаяпиным.

Шалаяпин, Мамонтов и Васнецов задумали поставить на

сцене оперу «Борис Годунов» Мусоргского. Федор Иванович встречался с историком В. О. Ключевским, беседовал о старой Москве и «смутном времени» с А. М. Васнецовым. Певец мог часами показывать художнику, каким он видит царя Бориса, пел и играл, как на сцене. А. Васнецов сделал эскизы старинного Кремля и царского терема. И спектакль с участием Шалаяпина прошел с триумфальным успехом, явился ярчайшим музыкально-художественным событием Москвы!

В артистической среде в то время был очень популярен художественный кружок «Среда». На него приходили Левитан, Коровин, братья Васнецовы, Петров-Водкин, композиторы Корещенко, Ребников и Рахманинов, певцы Н. А. Обухова, М. Н. Климентова-Муромцева, Ф. И. Шалаяпин. На «Среде» был даже рояль, который так и назывался «шалаяпинским».

Шалаяпин врывался на «среды», как вихрь, приходил после спектаклей, разгоряченный успехом, аллодисментами.

— Хочу петь, — бросал он, — слышите, петь! И пел: арии Демона и Сусанна, песни Еремки и Варлаама, «Дубинушку» — а хор художников всегда готов был подтянуть Шалаяпина.

Как только Шалаяпин начинал петь, Аполлинарий Михайлович преображался: светлело его лицо, радовались глаза, он всем своим существом впитывал музыку...

В последние десятилетия своей жизни Аполлинарий Михайлович Васнецов стал устраивать музыкальные вечера у себя дома, в Фурманном переулке. Они получили название «васнецовских». На них бывали известные музыканты, композиторы, певцы.

Почетным гостем «васнецовских» вечеров был Ф. И. Шалаяпин. Он подходил к роялю, несколько минут стоял, задумавшись... Потом тихо, задумчиво запел вятскую песню:

«Не велят Маше
На реченьку ходить,
Не велят Маше, он,
Молодчика любить...»

Любовь и признательность к своим землякам, выдающимся русским художникам братьям Васнецовым Ф. И. Шалаяпин пронес через всю свою жизнь. В книге Шалаяпина «Маска и душа» читаем такие строки:

«Поразительно, каких людей рождают на сухом песке растущие еловые леса Вятки! Выходят из вятских лесов люди, как бы из самой этой древней скифской почвы выделанные. Массивные духом, крепкие телом богатыри. Таковыми именно были братья Васнецовы».

Васнецов Виктор Михайлович

